

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 37 ЛЕТ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАЙОНА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ЛЕТОМ СОРОК ТРЕТЬЕГО...

В конце января 1943 года с предгорий Кавказа, преодолев сотни километров с ожесточенными боями, двигалась 44-я армия генерала Харитонов.

347-я стрелковая дивизия 21 января освободила город Ставрополь, а 2 февраля вступила на территорию Ростовской области. Генерал Селиверстов торопил своих пехотинцев. Куго-Ея, Новая Поляна под Мечетинской. Ново-Батайск, Азов, Хапры, Снявское. Некрасовка и более двух недель бои за Самбек...

Войска Южного фронта вгрызались в землю. Прокладывались траншеи, строились землянки.

— Надолго засядем здесь, — говорил майор Покромович солдатам. — Усовершенствуйте свои землянки, траншеи. Старайтесь не забыть о маскировке.

— Ясно, товарищ комбат, — отвечал командир роты Лысенко.

Всюду готовились к прорыву глубокоэшелонированной вражеской обороны с форсированием реки Миус, получали пополнение.

Я зашел в санитарную роту.

— К нам уже поступило пополнение. — доложил командир старший лейтенант медицинской службы Айзенварг — Сейчас идет обучение...

Однажды я услышал:

— И какая же это река! В ней и воды-то не видно. — Это говорил санитарный инструктор Григорий Хидиров, прибывший к нам недавно.

Никто из нас тогда не знал, что здесь, на этой реке, развернутся такие ожесточенные бои.

В июле сорок третьего 347-я стрелковая дивизия, входившая в состав 28-й армии, из села Подитотдельского, форсировав Миус, прорвала фашистскую оборону, медленно но уверенно продвигалась вперед. Наступал и весь Южный фронт.

Всюду шли тяжелые бои. Были непрерывные атаки и контратаки. В воздухе висели самолеты, на земле работала артиллерия. Враг оставлял захваченные села и хутора...

Появились автоматчики и командир ИТР старший сержант Григорий Скориков.

— Товарищ командир роты! Прошу записать на наш счет еще два уничтоженных танка.

— Пока объяви ребятам благодарность, оформи награжденные листы. — сказал Лысенко и чуть погодя, продолжал:

— К девятнадцати ноль-ноль рота автоматчиков отошла на противоположный склон балки Ольхович, окопалась в кустарнике. Я приказал этот рубеж держать до наступления сумерек, а затем, оторвавшись от противника, отойти за Миус...

Началась контратака противника.

— Гриша, теперь смотри в

оба. Подавай огонька из своих ружей.

— Мои помощники всегда готовы, и сегодня стоят на чеку...

И снова атака отбита... За трещал телефон на КП.

— Комбат Покромович слушает.

— Докладываю, — кричит в трубку Лысенко, — тяжело-вато моим орлам приходится... На нас идут танки...

Лысенко замечает горящий танк.

— Молодцы хлопцы Скорикова!

Бьют минометы, пушки, строчат пулеметы. Отходят танки. Враг залегает. Бой не прекращается, бой переходит в рукопашную схватку. Дерутся и легко раненые.

Пожатся сумерки. В метрах пятнадцати из за куста выскакивает немец, стреляя на ходу. Падают Лысенко, его ординарец и связной. Командир санитарного взвода фельдшер Лихно и санинструктор Калинин переувязывают Лысенко и его солдат, передают в санчасть другого полка, отправлявшего своих раненых...

Активные действия Южного фронта оказали большую помощь войскам на Курской дуге. Гитлер не только не смог послать под Курск ни одной дивизии с Миус-фронта, а, напротив, вынужден был перебрасывать дивизии с Белгородско-Курского и Воронежского и других фронтов на Миус, чтобы удерживать свои позиции в Донбассе. Это был первый урок на Миусе фашистской армии, чтобы в августе она получила полный крах. С 30 августа сорок третьего Миус фронт перестал существовать.

Прошло 37 лет с того времени. Живы ветераны 347-й стрелковой дивизии. Командир генерал-майор в отставке Юхимчук Александр Харитонович — председатель совета ветеранов 51-й армии проживает в Москве, комбат майор Покромович Владимир Александрович живет в подмосковных Люберцах, командир роты, комбат, полковник Лысенко Николай Михайлович — в Киеве, лейтенант медицинской службы Лихно Иван Петрович — в Днепропетровской области, сержант медицинской службы Калинин Василий Александрович — в Краснодаре.

Командир 33-й гвардейской стрелковой дивизии Селиверстов Николай Иванович скончался от тяжелого ранения в боях на Миусе, похоронен в Ростове-на-Дону.

А. КОЧЕРГИН.

бывший старший врач, капитан медицинской службы 175-го стрелкового полка 347-й Мелитопольской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии,